

Watson // Psychological Bulletin. – 2010. - Vol. 136(5). – P. 768-821.

3. Baer, L. Handbook of clinical rating scales and assessment in psychiatry and mental health / L. Baer, M. A. Blais. – New York : Humana Press, 2010. – 316 p.

4. Baghaei, P. The Rasch Model as a Construct Validation Tool / P. Baghaei // Rasch Measurement Transactions. – 2008. – Vol. 22. – P. 1145–1146.

ПРОБЛЕМАТИКА СОЗДАНИЯ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИ ОБОСНОВАННЫХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цидик Л.И.

Гродненский государственный медицинский университет

Актуальность: по нашему мнению, ситуацию, сложившуюся в сфере психодиагностики Республики Беларусь, можно обозначить, как нуждающуюся в серьезной доработке и корректировке. Основная причина этого – это недостаточное количество в РБ профессиональных разработчиков психодиагностических методик, чьи научные и практические интересы были бы сконцентрированы на разработке новых подходов психологического исследования, создании и стандартизации новых профессиональных психодиагностических методик, а так же способов проверки методик на их психометрическую состоятельность [2].

Вторая проблема в очень малом количестве полноценных отечественных психодиагностических инструментов. Таких, которые могли бы на равных конкурировать с известными современными зарубежными методиками [3].

Эта ситуация усугубляется тем, что у отечественных психотерапевтов неоправданно высокое доверие к зарубежным методикам и особенно, таким, как шкалы Векслера, ММРІ, 16-PF, методики Розенцвейга и т.д., которые давно заняли свою нишу в психодиагностике [2]. Дело в том, что почти все они попали в СССР в 50-60 годы. Они были переведены не всегда качественно, в подавляющем большинстве случаев не были адаптированы для населения Республики Беларусь, и не были заново проверены на надежность и валидность. Более того, фактически все они не были стандартизированы. Большинство диагностов не знает об этом и, поэтому, до сих пор пользуется ими, а ведь при этом они срав-

нивают результаты современных исследований, произведённые на белорусской популяции, с американскими (или немецкими) нормами 50-60 годов. Поэтому полученные результаты всегда не только сомнительные, но и искаженные неадекватными нормами. Усугубляет ситуацию то, что использование всех этих методик распропагандировано в отечественных учебных пособиях и учебниках по психодиагностике [3].

Цель: выяснить причины нарастающего кризиса в психодиагностике РБ и наметить пути выхода из него.

Многие из проблем психодиагностики носят системный характер, которые надо решать психологии в целом, чтобы не утратить своего звания науки, поскольку, как известно, наука выделяется как самостоятельная при наличии двух признаков: собственного предмета исследования и специфических методов исследования. Психодиагностика – это в значительной степени и есть методология психологии.

Методы исследования: обзор отечественной и зарубежной литературы по данному вопросу.

Результаты: исследования психометрических характеристик опросников в основном приводят данные по внутренней согласованности (используя альфа Кронбаха) методик и ретестовой надежности. Так как большинство шкал в рассматриваемых методиках сконструированы на основе диагностических критериев DSM-IV, внутренняя согласованность данных шкал тесным образом связана с этими критериями и варьирует в исследованиях от 0,52 до 0,90. Средние показатели ретестовой надежности для исследований с коротким межтестовым промежутком (менее 1 недели) составляют 0,88–0,9, для исследований с более длительным межтестовым промежутком – 0,66–0,73. Следует отметить, что показатели ретестовой надежности опросников превышают таковые для полуструктурированных интервью [1].

Clark et al. (1997) провели обзор исследований, касающихся валидности, как интервью, так и опросников. Они делают заключение о невысоких показателях конвергентной валидности для опросников и для опросников и интервью, что по их мнению является «научно неприемлемым». В сравнении с полуструктурированными интервью опросники, как правило, демонстрируют большую чувствительность и меньшую специфичность, таким образом, часто давая ложноположительный результат. Указанные

характеристики позволяют использовать опросники в качестве скрининговых методик [3]. Добавим, что применение опросников на первом этапе диагностической оценки существенно экономит время исследователя. Кроме того, опросники, в отличие от интервью, имеют шкалы валидности, позволяющие оценить установку испытуемого по отношению к исследованию. При положительном результате скрининга проводится интервью, при этом, исходя из данных, полученных при использовании опросника, клиницист ориентирован на то, критериям каких расстройств уделить больше внимания в процессе диагностики, а какие можно опустить без существенного риска [2].

Выводы: качественные характеристики диагностического инструмента во многом определяются методами его создания. Большинство существующих в настоящее время психодиагностических инструментов созданы на базе классической теории тестов. Основы этой теории заложены британским психологом Чарльзом Спирменом в его работах 1904-1913 гг.

В течение длительного времени классическая теория тестов служила единственно возможной базой создания и оценки диагностических методик. Практически все используемые в РФ интервью и опросники были разработаны на основе классической теории тестов. Однако классическая теория тестов имеет ряд недостатков. Наиболее существенный из них – это зависимость результатов тестирования от нормативной выборки испытуемых. С 60-х годов XX века учёные стали развивать альтернативный классической теории тестов подход к измерению в науках о поведении [3]. По сравнению с классической теорией тестов современная теория тестов имеет следующие преимущества: независимость оценки результатов тестирования от выборки испытуемых, объективная оценка трудности задания и других клинически важных параметров, независимость оценки психологического свойства от трудности задания. Перспективным представляется использование в диагностическом процессе психометрически состоятельных психодиагностических методик с проверенной надёжностью и валидностью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диагностика и лечение тревожных расстройств: руководство для врачей / под ред. Т. Дж. Мак-Глина, Г.Л. Меткалфа. – American Psychiatric Press Inc., 1989. – 119 с.

2. Baer, L. Handbook of clinical rating scales and assessment in psychiatry and mental health / L. Baer, M. A. Blais. – New York : Humana Press, 2010. – 316 p.

3. Dowson, J. H. Personality disorders: recognition and clinical management / J. H. Dowson, A. Grounds. – New York : Cambridge University Press, 1995. – 400p.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕЧЕНИЯ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ

*Цилиндзь И.Т., Полынський А.А., Милешко М.И.,
Ващенко В.В.*

Гродненский государственный медицинский университет

Актуальность. Проблеме желудочно-кишечных кровотечений посвящено много публикаций, в которых изложены результаты исследований по диагностике и лечению данной патологии, причем вопросы лечебной тактики при острых желудочно-кишечных кровотечениях остаются весьма актуальными в современной ургентной хирургии.

В Республике Беларусь частота желудочно-кишечных кровотечений увеличивается; язвенная болезнь часто протекает тяжело, возрастает частота такого грозного осложнения, как кровотечение (1). При этом сохраняется высокая летальность (10-14%), в том числе и послеоперационная, особенно у лиц с выраженной возрастной и сопутствующей патологией, количество которых превалирует и, более того, с каждым годом возрастает. Безусловно, эндоскопическая остановка кровотечений – основной метод гемостаза и основной метод профилактики рецидива кровотечения (2), позволяющий в подавляющем большинстве случаев (90-95%) его остановить, однако не у всех, что диктует необходимость оперативного лечения.

Цель. Целью данной работы явилось изучение структуры желудочно-кишечных кровотечений у больных, госпитализированных в центр гастроудоденальных кровотечений г. Гродно, проведение анализа оказания неотложной помощи и лечебной тактики.

Материал и методы. В центр гастроудоденальных кровотечений г. Гродно на базе клиники общей хирургии Гродненского государственного медицинского университета за последние 5 лет